

СИНЕВА ЗОЛОТАЯ

Кофе он всосал одним глотком. Потом плавно выудил из под стола поллитру, скрутил колпачок, налил и снова всосал. Только после этого он посмотрел на меня. Глаза у него были тусклые и больные.

– Ну что, будешь?

– Аспирантка с ребенком снимет квартиру.

На мое объявление откликнулись трое. Один обстоятельно описал трехкомнатную с балконом, сообщил возраст, а в конце ни к селу ни к городу добавил, что приезжать будет раз в неделю.

– Надеюсь, вы не курите, – веско заключил он. – Я этого не выношу.

До этой фразы я никак не могла понять, что за пургу он несет, и зачем мне его возраст.

Второй спросил, когда перерыв и обещал подъехать прямо в институт – свозить посмотреть хату.

– В двенадцать с четвертью, у фонтана. Только не перепутайте, у меня серебристый ягуар.

Я соглашалась, смутно беспокоясь – как бы и впрямь не обознаться. Интересно, как он все-таки выглядит, этот ягуар.

А последним позвонил этот синяк. Он сразу назвал цену: однуха на краю географии, телефон, лифт. Встречались на Кировской.

Я уже выпила кофе и соображала, как улизнуть. Просто встать и уйти казалось неудобным, и теплилась еще надежда – вдруг он все-таки сдаст мне эту свою ущемленку на окружной.

А тот нагружался все тяжелей, все невнятной, все болботал, спотыкаясь, пересказывая зачем-то свою бестолковую жизнь. Жена ушла, на бухло не хватает.

– Она у меня на юг ездила, внезапно сказал он. – Помнишь, поезд с рельсов сошел под Курском. Она там была. С Симферополя поезд.

Я не помнила, да он не слушал.

– Собрался я тогда на вокзал. Цветов взял, тачку словил.

А водила сказал, несколько вагонов там всмятку. С рельсов сошли. У него в том поезде тоже жена ехала, представляешь. Гнал по красным, бормотал, прощенья просил. Про любовь там чего-то. Ну не в себе мужик, видно. На перрон вместе пошли. Состав хвостом вперед подали. После крушения ногами вперед везут, такой обычай. Что, не знала?

Шеф говорит – закурим. А у самого руки трясутся. Она у него в первом вагоне ехала. Там – все. А моя вернулась. Хоть я и не ждал особо. Жили и жили. Да мы потом все равно развелись.